

Во дворце Цюньхуа, в чертогах Линсяо, витал густой аромат сандала. Повелитель дворца, облаченный в черное с золотым шитьем одеяние, полулежал на кушетке, погруженный в глубокие раздумья. У подножия, опустившись на колени, хлопотала служанка, подбрасывая угли в жаровню.

Цинь Юйчжэн внезапно открыл глаза. Острую боль в голове, словно пронзившую мозг иглой, он встретил коротким стоном, судорожно сжав пальцами пульсирующие виски, и медленно приподнялся.

Служанка Жо Чжу, заметив неладное, тихо осведомилась:

— Господин, не желаете ли чаю?

Цинь Юйчжэн нахмурился. Лишь когда приступ резкой боли утих, он смог разлепить веки. Воспоминания о последнем мгновении жизни — о клинке, пронзившем сердце — нахлынули с пугающей отчетливостью, вызвав нестерпимый фантомный жар во всем теле. Сердце бешено колотилось, в ушах стоял гул.

Неужели он жив? Как это возможно?

Смерть от пронзенного сердца была неизбежна. Почему же он здесь, в своем дворце Линсяо, который еще не осквернен и не разрушен праведниками из мира боевых искусств? Здесь все по-прежнему чисто, ни пылинки.

Неужели он вернулся в прошлое? Или же та кровавая бойня была лишь кошмарным сном? Но слишком уж правдоподобным казался этот сон.

Уняв дрожь в руках, Цинь Юйчжэн выпрямился и окинул взглядом покои. Служанка, не смея поднять глаз и не дождавшись ответа, осмелилась повторить:

— Господин, вы желаете чаю?

Цинь Юйчжэн посмотрел на нее. Это была Жо Чжу.

— Подай сюда.

Получив приказ, Жо Чжу приподнялась, взяла со столика чайник и налила чашку свежего напитка. Приняв ее, Цинь Юйчжэн продолжал хмуриться, терзаемый недоумением. Зачем судьба дала ему второй шанс? И если время повернуло вспять, значит ли это, что те, кто ушел, все еще живы?

Значит, его глупый Теневой страж тоже жив?

— Жо Чжу, где сейчас Цзин Мо?

Услышав имя, служанка поспешно склонилась к полу:

— Позвольте уточнить, господин, вы имеете в виду Теневого стража Цзин Мо?

— Разве есть кто-то еще с таким именем? — раздраженно бросил Цинь Юйчжэн.

Жо Чжу, почувствовав, что настроение у господина из рук вон плохое, поспешила ответить:

— Разве страж Цзин не был отправлен вами в Долину Лекарств, чтобы стать Живым лекарством?

Цинь Юйчжэн вспомнил.

— Какой сейчас год?

— Год Линхэ, десятая луна, — послушно ответила Жо Чжу.

Цинь Юйчжэн кивнул. Значит, он вернулся в четвертый год своего правления дворцом Цюньхуа, спустя год после того, как сослал Цзин Мо в Долину Лекарств. Цинь Юйчжэн замер в оцепенении. Прошел всего год. В прошлой жизни, перед самой смертью, Цзин Мо примчался к нему, едва держась на ногах, изнуренный восьмью годами пыток в Долине Лекарств. То, что он вообще остался жив, было чудом.

Как бы то ни было, нужно немедленно вернуть его.

— Кто-нибудь, войдите! — негромко позвал Цинь Юйчжэн.

За пределами чертога Линсяо тут же возник человек, опустившийся на одно колено. Ци Фэн прыгнул с балки и склонил голову:

— Я здесь, господин.

— Отправляйся в Долину Лекарств и доставь оттуда Цзин Мо. Я хочу его видеть.

— Слушаюсь, господин.

Ци Фэн был озадачен, но спрашивать не посмел. Он знал Цзин Мо, хотя и не был с ним близок. Тот давно провинился и был сослан, с тех пор его почти не видели. Лишь однажды, мельком, Ци Фэн заметил, что дела у того идут скверно. Цзин Мо не был плохим человеком, но держался отстраненно, почти не говорил. Его боевые навыки были посредственными, и среди стражей его часто задирали. Он лишь молча терпел, сохраняя холодное выражение лица, и никто не знал, что у него на уме. Почему господин вдруг решил вернуть его?

Ци Фэн быстро добрался до Долины Лекарств. В ней заправляли трое старейшин: старейшина Духо, одержимый ядами; старейшина Гуйюй, гениальный, но причудливый целитель; и старейшина Хэ Фэн, более мягкий и рассудительный.

В Долину часто свозили пойманных лазутчиков, проникших во дворец Цюньхуа. Когда от них не было толку, старейшины забирали их для опытов. Цзин Мо был одним из таких — страж, совершивший ошибку, отвергнутый господином и превращенный в расходный материал. Он был низшим из заключенных, лишенным права даже на жизнь.

— Приветствую старейшину Хэ Фэна. Я Ци Фэн, по приказу господина пришел забрать Цзин Мо.

Старейшина Хэ Фэн, возившийся с травами, лишь мельком взглянул на возникшего из ниоткуда стража в черном и ничего не ответил. Ци Фэн выпрямился, его тон стал жестче. Как личный страж дворцового владыки, он был равен старейшинам по статусу и не обязан был проявлять чрезмерную покорность.

— Цзин Мо? Тот страж, которого прислали год назад? — наконец отозвался Хэ Фэн.

— Да. Где он сейчас?

Старейшина повернулся, его острые, как у ястреба, глаза впились в Ци Фэна:

— Скорее всего, у старейшины Духо. У него новые составы, а из всех Живых лекарств у этого парня самая крепкая натура, он выдерживает дольше остальных.

Ци Фэн нахмурился. Он уже собирался уходить, как вдруг, обернувшись, столкнулся с ледяным взглядом самого господина. Ци Фэн содрогнулся и поспешно рухнул на колени.

— Приветствую господина!

Вслед за ним на колени опустился и Хэ Фэн.

— Где он? Веди меня, — приказал Цинь Юйчжэн.

Он хотел дожидаться возвращения стража, но тревога в сердце не давала усидеть на месте. Старейшина Хэ Фэн, не смея медлить, заковылял вглубь долины.

— Здесь, господин. Лаборатория старейшины Духо в пещере, — пролепетал он, дрожа от страха. Что за ветер принес сюда господина? Из-за какого-то провинившегося стража поднимать такой шум?

Цинь Юйчжэн, чье лицо было мрачнее тучи, бросил на старейшину такой взгляд, что тот едва не лишился чувств. Хэ Фэн был лекарем и не владел боевыми искусствами — один удар господина мог превратить его в кровавое месиво.

Цинь Юйчжэн ворвался в пещеру. В нос ударил резкий, тошнотворный запах ядов. Он прикрыл лицо рукавом и задержал дыхание. Разве здесь вообще можно находиться человеку?

Путь вел прямо вглубь, к лаборатории. Еще не дойдя до конца, Цинь Юйчжэн, обладавший чутким слухом, услышал сдавленные стоны и бормотание старейшины Духо.

Цинь Юйчжэн ускорил шаг. Старейшина Духо, увлеченный процессом, даже не заметил, как в его владения вошли посторонние. Он как раз разрабатывал новый яд — не смертельный, но вызывающий состояние, подобное смерти, заставляя жертву вновь и вновь переживать муки удушья.

В глубине пещеры, в импровизированной клетке, на крестовине был распят Цзин Мо. Его лицо было залито кровью, а во рту был зажат кусок ткани, когда-то белый, а теперь пропитавшийся алым. Пальцы Цзин Мо до побеления вцепились в деревянные перекладины, ногти вот-вот должны были треснуть. Крупные капли пота катились по его лбу, на шее вздулись вены. Он был без сознания, но его голова непроизвольно билась о столб, словно он пытался вырваться из нечеловеческих мук. В какой-то момент он перестал дышать, судорожно пытаясь вдохнуть носом, и наконец бессильно обмяк.

Цинь Юйчжэн стиснул зубы, его глаза потемнели.

— Снять его немедленно.

Только сейчас старейшина Духо заметил господина. Ци Фэн и Хэ Фэн стояли позади, не смея издать ни звука. Духо в своем рваном фиолетовом халате поспешно упал на колени:

— Слушаюсь, господин! Сейчас же сниму!

Зазвенели цепи. Как только ноги Цзин Мо коснулись земли, он пошатнулся — сил стоять не осталось. Он начал заваливаться, но Цинь Юйчжэн, сделав два быстрых шага, подхватил его, не дав упасть.

Остальные затаили дыхание. Цзин Мо был в полузабытьи, не осознавая, что происходит. Цинь Юйчжэн не побрезговал испачканной в крови одеждой и прижал его к себе. Только сейчас он увидел, что черная ткань насквозь пропиталась кровью.

— Дай ему противоядие.

Цинь Юйчжэн, охваченный раздражением, вынул изо рта стража окровавленную тряпку. Старейшина Духо, ошеломленный происходящим, поспешно исполнил приказ.

Прошло десять минут. Дыхание Цзин Мо выровнялось. Не открывая глаз, он хрипло прошептал:

— Все... закончилось?

Старейшина Духо слышал вопрос, но не посмел ответить. Цзин Мо и не ждал ответа — он привык, что после одной пытки следует другая. Он хотел лишь воспользоваться моментом тишины, чтобы передохнуть. Тело ныло от боли, веки казались свинцовыми. Ощувив тепло чужого тела, он окончательно провалился в забытие.

От Цинь Юйчжэна исходил ледяной холод, но в груди разливалась странная, щемящая боль. Глядя на этого стража, он чувствовал, как внутри все сжимается от жалости. Понимая, что Цзин Мо слишком слаб, чтобы прийти в себя, Цинь Юйчжэн подхватил его на руки.

Цзин Мо почувствовал головокружение, и вдруг его ноздрей коснулся едва уловимый аромат сандала.

Господин?!

Это потрясение заставило его измученное тело собрать последние крохи сил. Он с трудом приоткрыл глаза и увидел строгое, холодное лицо своего повелителя. Лицо Цзин Мо, и без того бледное, стало мертвенно-белым. Он начал судорожно вырываться, шепча признание:

— Страж Цзин Мо не знал о прибытии господина... Прошу, накажите меня.

Ци Фэн и остальные, следовавшие за ними, лишь молча переглядывались. Цзин Мо, ты хоть понимаешь, что тебя держит на руках сам господин? За что ты просишь прощения?

Осознав свое положение, Цзин Мо в ужасе пролепетал:

— Господин... я могу идти сам. Прошу, опустите меня.

Его голос дрожал от страха. Цинь Юйчжэн, не меняясь в лице, отрезал:

— Будешь просить прощения, когда вернемся во дворец. А сейчас води себя смирно.

— Господин... вы... — Цзин Мо был полон страха, ему и в голову не приходило радоваться.

Его лицо было в крови, глаза покраснели — то ли от боли, то ли от невыносимого напряжения, по щекам текли слезы. Зачем господин пришел в Долину? Зачем несет его во дворец Линсяо? Зачем держит на руках?

Старейшины проводили их взглядом. Ци Фэн довел господина до чертога и, как только тот вошел внутрь, взмыл на балки, возвращаясь к своим обязанностям.

Цзин Мо, перестав дрожать, смирился: его ждет лишь наказание, которое он заслужил. О том, чтобы насладиться теплом объятий господина, он не смел и мечтать. Когда его внесли в зал, он замер, боясь пошевелиться, и лишь беззвучно плакал.

Цинь Юйчжэн чувствовал, что страж в его руках легок, как перышко. Перед глазами вновь вставали картины прошлой жизни: как Цзин Мо постепенно угасал на помосте, как его остекленевший взгляд в последние мгновения был устремлен в пустоту... Все это терзало его сейчас, делая невыносимо чувствительным к каждой детали.

Раз судьба дала второй шанс, раз ты жив — я не позволю тебе умереть у меня на глазах. Есть еще многое, в чем я должен разобраться, и ты не смеешь уйти в небытие.

— Эй, воды! И позовите старейшину Гуюя в боковую залу! — приказал он.

Жо Чжу, увидев господина, поспешно склонилась. Получив приказ, она бросилась прочь, гадая, кто этот человек на руках у владыки — тот самый страж?

Цинь Юйчжэн уложил Цзин Мо на кушетку, но не успел ничего сказать, как тот, словно испуганный заяц, соскочил с постели и рухнул на колени:

— Приветствую господина! Цзин Мо провинился, прошу, накажите меня!

Он прижался лбом к полу, его сердце колотилось, как барабан. Он украдкой взглянул на господина и снова опустил голову:

— Прошу, господин, сохраните мне жизнь... Я приму любое наказание, только умоляю...

Цзин Мо дрожал всем телом. Он не понимал, зачем его принесли сюда, но знал одно: господин его не любит и обязательно жестоко накажет. Он боялся лишь одного — умереть, не выдержав боли.

Цинь Юйчжэн, не успев даже спросить его о чем-то, увидел, как тот вновь опустился на холодный пол. В такую стужу, будучи в столь плачевном состоянии, он стоял на коленях и молил о пощаде. Неужели он настолько его боится?

— Встань, — Цинь Юйчжэн сел на край кушетки, массируя виски.

Цзин Мо не двигался, не понимая приказа.

Видя, что страж дрожит так, будто вот-вот упадет, Цинь Юйчжэн не выдержал. Он поднялся, подошел и сам поднял его. Цзин Мо, едва державшийся на ногах после всех принятых ядов, не устоял и ткнулся лицом в грудь Цинь Юйчжэна.

— Го... господин, простите...

Цзин Мо был готов расплакаться от страха, но услышал тихий, угрожающий голос:

— Я приказал тебе встать. Ты не слушаешься?

— Господин, простите... я ничтожен, мне нельзя касаться вас... прошу, накажите меня!

Лицо Цинь Юйчжэна стало холодным.

— Ты так жаждешь наказания? Жить надоело?

Цзин Мо, прижатый рукой господина, не мог пошевелиться. Его голос сорвался на хрип:

— Господин, чего вы хотите от меня? Я правда... я не знаю...

Цинь Юйчжэн едва заметно улыбнулся.

Цзин Мо еще не изуродован, он жив, и все еще можно исправить.

<http://bllate.org/book/20927/2118354>